

# ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЦЕННОСТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И В БРАКЕ

З. И. Рябикина, Т. К. Хозяинова, М. В. Босенко, Е. Н. Аверина

Рябикина Зинаида Ивановна

Эл.почта: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115

Хозяинова Татьяна Константиновна

Эл.почта: hozjainova@mail.ru. ORCID 0000-0002-7895-8214

Босенко Марина Вилоровна

Эл.почта: marina\_bosenko@bk.ru. ORCID 0000-0003-3943-751X

Аверина Елена Николаевна

Эл.почта: elaverina@yahoo.de. ORCID 0000-0003-1056-8989

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия.

**Аннотация.** Не оформленные официально брачные отношения между мужчиной и женщиной приобретают все большее распространение в современном обществе, что объясняет внимание исследователей семейных проблем к этой теме. В статье рассматриваются особенности личности мужчин и женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях и в официальном браке. Исследование показало связь решения о создании семьи и выбора статуса этих отношений (оформленные в ЗАГСе или незарегистрированные отношения) со статусом эго-идентичности личности мужчины и женщины и их ценностной направленностью. Для диагностики структуры эго-идентичности применялась методика Е. Л. Солдатовой «Тест статусов и структуры эго-идентичности (СЭИ-тест)», для изучения системы ценностей использовался опросник (ЦО) Ш.Шварца. В исследовании приняли участие 64 человека: 16 пар в незарегистрированных отношениях и 16 пар в официальном браке. Возраст респондентов 25–35 лет. Исследование показало, что в ситуации незарегистрированных отношений, как мужчины, так и женщины, характеризуются сниженным уровнем личностной определенности. При этом брак в большей мере «овзросляет» мужчину, о чем свидетельствует более высокий показатель *автономного* статуса у мужчин и значимо отличающийся от женского показателя, более низкий индекс *диффузного* статуса. Сравнение ценностных ориентаций показало, что мужчин (вне зависимости от статуса их отношений с женщиной) объединяет одинаково высокая значимость личного успеха, а также стремление сохранить автономию и контроль над ситуацией в отношениях. Различие между ними проявилось только в оценивании *гедонизма*. Мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, значимо выше оценивают стремление получить удовольствие, наслаждаться жизнью. И это чаще может выступать регулятором их поведения. Сравнение ценностных ориентаций женщин показало, что у состоящих в официальном браке приоритетной ценностью является благополучие семьи, близких людей. А женщины, состоящие в незарегистрированных отношениях, в первую очередь уделяют внимание личностному самоопределению и собственным достижениям.

**Ключевые слова:** статус эго-идентичности, ценностные ориентации, личностная зрелость, зарегистрированный брак, незарегистрированные отношения.

## Введение

Происходящие в современном обществе изменения приводят к дестабилизации традиционных семейных отношений (Андреева, 2009; Борисенков, Гукаленко, 2014; Галкина, Кадничанская, 2015; Bronfenbrenner, 1982 и др.), к многочисленным разводам, возрастанию количества неполных семей (Волкова, Якушенко, 2009; Алексеева, 2005 и др.). Это связано с изменением статуса института семьи в об-

шестве и возникновением новых моделей семейных отношений (Тарасова, 2015; Папа, 2012; Almo H. S., 1978; Kurdek L., Schmitt J., 1986 и др.).

Многие исследователи связывают трансформации семейно-брачных отношений с разрушением традиционных устоев в обществе, возрастающей индивидуализацией личности, изменением жизненных приоритетов молодого поколения. Прежде всего это касается современных женщин, у которых среди ценностей все чаще преобладают: индивидуальная успешность, карьера, финансовые достижения, а установки на создание семьи отходят на второй план (Малькова, 2015; Пьянкова, 2015; Тронина, 2010; Шнейдер, 2002; Blumstein, Schwartz, 1983 и др.). Это влечет изменения в ролевой структуре семьи (Акименко, Багинская, 2014; Адушкина, 2009). Ослабление мотивов создания семьи, изменение семейных ценностей, неопределенность ролевых отношений приводят к проблемам, в связи с которыми появляются альтернативные формы брачно-семейных союзов и распространяются незарегистрированные отношения между партнерами (так называемый «гражданский брак») (Реан, Андреева, 2009; Багданова, Щукина, 2003 и др.). Некоторые исследователи видят положительные стороны этих изменений семьи. Так, отмечается, что развод, являясь естественным атрибутом современной жизни, не всегда — негативное событие, а трансформация семейных ценностей обусловлена современными условиями жизни и характеризует переход от старой семейной модели к новой (Пахомова, 2008; Гурко, 2003).

С одной стороны, наблюдается «снижение роли морально-нравственных регуляторов в отношениях мужчины и женщины, неустойчивый характер взаимных обязательств ослабляют узы родства и создают возможности для активного социального экспериментирования, размывающего устойчивость брачных союзов» (Рябикина, Хозяинова, 2018). С другой стороны, «естественное для личности стремление к устойчивым социальным конструкциям, в контексте которых она обретает чувство самотождественности, личностной идентичности; стремление к поддержке этого чувства в отношениях с теми, кто дорог; желание пережить чувства любви, душевной близости и закрепить эти переживания, скрепив возникший союз, также очевидны» (Рябикина, Хозяинова, 2018).

Исследования показывают, что ценность семьи остается важнейшим регулятором поведения личности, предопределяя многое в избираемом образе жизни, в формировании приоритетных целей и задач, в оценивании своей жизни как благополучной либо бессмысленной, в связи с нереализованностью важнейшей для личности ценности. Семья остается важнейшим фактором социализации личности, предопределяя направленность динамики личностных особенностей (Журавлев, Юркевич, 2009).

Масштабный научный проект, осуществленный в восьми регионах разных федеральных округов России, убедительно показал, что в структуре жизненных ценностей молодежи семья занимает первое место. Установлено, что подавляющее число респондентов считает наличие семьи обязательным условием счастья (Реан, 2017).

Е. О. Тарасова отмечает, что семейные ценности не исчезли, а вступающие в брак относятся к выбору партнера более осознанно, чем прежде. Перед тем как оформить («узаконить») свои отношения, молодые люди проверяют свои чувства в «гражданском браке» (Тарасова, 2015).

В последнее время распространенность незарегистрированных союзов увеличивается. Эти отношения воспринимаются как вполне легитимные и уже не вызы-

вают отрицательной оценки со стороны общества. Но исследователи, обратившиеся к изучению феномена «гражданских браков», выделяют множество проблем и негативных следствий (Богданова, Щукина, 2003; Ковалева, 2009; Реан, Андреева, 2009; Котова, Гроза, 2012; и др.). Так, свобода в незарегистрированных отношениях интерпретируется как возможность избежать ответственности (Эйдемиллер, Юстицкис, 2000; Ковалева, 2009). Проблемы освоения личностью новых ролей и возникающие конфликты между партнерами усугубляются неопределенностью их отношений (Крайг, 2002). Т. А. Шкурко отмечает, что восприятие внешнего облика женщины мужчиной в незарегистрированных отношениях более негативно, чем в официальном браке, что может быть свидетельством неустойчивости отношений (Шкурко, 2019). Л. Б. Шнейдер делает вывод, что проверка чувств в «пробном браке» не гарантирует готовности к браку в будущем (Шнейдер, 2003). В исследованиях зарубежных авторов показано, что в незарегистрированных союзах чаще возникают измены (Blumstein, Schwartz, 1983). Нестабильность отношений снижает возможность рождения детей в таких семьях или может приводить к увеличению неполных семей, когда, вследствие разрушения непрочного союза, один родитель принимает на себя ответственность за воспитание ребенка.

Таким образом, анализ исследований свидетельствует о наличии особенностей, проблем и различного рода негативных следствий, возникающих в ситуации незарегистрированных отношений между мужчиной и женщиной.

Важным является вопрос о личностных особенностях мужчины и женщины, чья совместная жизнь реализуется в двух различающихся видах партнерства: незарегистрированные отношения и официальный брак (Твердоступ, 2014; Дементий, 2003; Demaris, Leslie, 1984 и др.).

Решение о создании семьи и выбор статуса этих отношений связаны с личностным самоопределением, готовностью к освоению новых ролей, нового опыта. Это предполагает определенные изменения личности и динамику статуса ее эго-идентичности.

Понятие «идентичность» характеризует свойственное личности чувство целостности, непротиворечивости, переживание определенности Образа Я, чувство непрерывности во времени (единство прошлого, настоящего и будущего) и самоидентифицированности (Эриксон, 1996 и др.). Обретение идентичности предполагает определенную динамику и последовательность в смене статусов эго-идентичности: *предрешенная идентичность*, *диффузная идентичность*, *мораторий*, *достигнутая (автономная) идентичность* (Эриксон, 1996; Marcia, 1966).

*Предрешенная идентичность* (псевдоидентичность) соответствует представлениям о себе, о своих ценностях и обязательствах, основанным на мнениях значимых Других. Отвечая себе и другим на вопрос «Кто Я?», человек исходит не из опыта собственных пережитых жизненных коллизий и результатов осмысления своей позиции в этих коллизиях, а из сложившегося в опыте других, более опытных и значимых людей, мнения о нем и его месте в жизни.

*Диффузная, размытая, идентичность* характеризуется расплывчатым и неопределенным образом «Я». Свойственна незрелой личности.

*Мораторий*, по мнению Дж. Марсиа — это период поиска самоидентифицированности, поиск самоопределения без достигнутого результата, т.е. выбор в поиске ответа на вопрос «Кто Я?» пока не сделан (Marcia, 1966).

*Достигнутой (автономной) идентичности* соответствует уровень обретенного личностью чувства самоидентифицированности, целостности, интегрированности выпол-

няемых социальных ролей, наличие системы личностных смыслов, выработанных в опыте преодоления кризисов и конфликтов. Этот этап обретенной идентичности ассоциируется с понятием «личностная зрелость».

Чувство идентичности — необходимое условие полноценной жизни человека. «Индивид ощущает себя свободным тогда, когда он может свободно идентифицироваться со своей «эго-идентичностью», и когда он научается использовать данность для достижения стоящих перед ним целей» (Эриксон, 1996).

Семья является одним из важнейших пространств бытия личности, обуславливающих формирование чувства личностной идентичности (Рябикина, Тиводар, 2011). Различающиеся форматы со-бытия мужчины и женщины, обусловленные отсутствием или наличием официальной регистрации отношений (незарегистрированные отношения или официальный брак), предполагают различия в освоенности ролей «муж», «жена», различия в осмыслении и принятии своих прав и обязанностей, различия в переживании устойчивости союза и в планировании совместного будущего и т.д. Все перечисленное и многое другое, что ассоциируется с различиями проживаемого личностью бытия в незарегистрированных отношениях или в официальном браке, оказывает влияние на личность, на ее самоопределение, обретение чувства идентичности и сопряженные с этими процессами особенности ценностных ориентаций.

Целью нашего исследования стало сравнительное изучение особенностей личностной идентичности и ценностных ориентаций мужчин и женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях и в браке.

### Участники и методы исследования

Выборку составили супружеские пары (зарегистрированный брак) и партнеры, проживающие совместно в незарегистрированных отношениях. Общий объем выборки 64 человека: 16 супружеских пар, состоящих в официальном браке, и 16 пар, состоящих в незарегистрированных отношениях. Возраст респондентов 25–35 лет.

Для диагностики структуры эго-идентичности применялась методика Е. Л. Солдатовой «Тест статусов и структуры “эго-идентичности (СЭИ-тест)”» (Солдатова, 2007). По результатам данной методики у мужчин и женщин, состоящих в официальном браке и в незарегистрированных отношениях, определялся статус эго-идентичности: *предрешенный, диффузный, автономный*. В концепции Е. Л. Солдатовой и в предлагаемой ею методике определения статусов идентичности отсутствует статус «мараторий».

СЭИ-тест позволяет также определить выраженность в структуре эго-идентичности респондентов отдельных параметров (*диагностические категории*): «ответственность за выбор» или «творческая сила развития» (ТС); «самодостаточность» или «сила эго» (СЭ); «осознанность жизненного пути» (ОЖ); «эмоциональная зрелость» (ЭЗ); «принятие настоящего» (ПН); «осознанность собственных ценностей» (ОЦ); «соответствие себе» (СС).

Для изучения системы ценностей респондентов использовался опросник (ЦО) Ш. Шварца (Blumstein, Schwartz P, 1983) в адаптации О. А. Тихомандрицкой и Е. М. Дубовской (Тихомандрицкая, Дубовская, 1999). Опросник включает 10 основных ценностей: саморегуляция; стимулирование; гедонизм; достижение; власть; безопасность; конформность; традиции; благосклонность; самоориентация.

Таблица 1. Показатели статусов эго-идентичности мужчин и женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях

Table 1. Status of the ego-identity of men and women in unregistered relationships

| Статусы<br>эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i> | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i> |                             | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|--------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                              | Мужчины<br><i>Men</i>                                                            | Женщины<br><i>Women</i>     |                                                                                       |
| Автономный<br><i>Autonomous</i>                              | 23,1 (с.у.)<br>23,1 a.l.                                                         | 25,9 (с.у.).<br>25, 9 a.l.  |                                                                                       |
| Диффузный<br><i>Diffuse</i>                                  | 12,3 (с.у.)<br>12,3 (a.l.)                                                       | 13,2 (п.у.)<br>13, 2 (e.l.) |                                                                                       |
| Предрешенный<br><i>Predetermined</i>                         | 14,6 (в.у.)<br>14.6 (h.l.)                                                       | 10,9 (с.у.)<br>10,9 (a.l.)  | $Z = 2,07; p = 0,004$                                                                 |

Примечание: с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень; в.у. — высокий уровень  
Note: a.l. — average level, e.l. — elevated level, h.l. — high level  
Mann-Whitney (normalized z-criterion;  $p \leq 0.05$ )

В ходе статистической обработки применялись: расчет описательных статистик, метод сравнительного анализа Манна-Уитни (нормализованный z-критерий;  $p \leq 0,05$ ).

## Результаты и их обсуждение

Для выявления статусных особенностей эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в незарегистрированных отношениях и в брачной диаде, был проведен сравнительный анализ результатов использования СЭИ-теста и опросника СО в четырех группах респондентов:

- между мужчинами и женщинами, состоящими в незарегистрированных отношениях;
- между мужчинами и женщинами в браке;
- между мужчинами, состоящими в незарегистрированных отношениях и мужчинами в браке;
- между женщинами, состоящими в незарегистрированных отношениях и женщинами в браке.

Для обоснования различий в статусах эго-идентичности сравниваемых респондентов использовался непараметрический статистический анализ (критерий парного сравнения Манна-Уитни).

*Сравнительная характеристика статусов эго-идентичности и ценностных ориентаций мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях*

Представленные в табл. 1 показатели статусов эго-идентичности мужчин и женщин относятся к различным уровням выраженности. Зафиксирован высокий уровень *предрешенного* статуса идентичности у мужчин и повышенный уровень *диффузного* статуса у женщин. Эти показатели свидетельствуют о недостаточном уровне личностной определенности, как у мужчин, так и у женщин. Но если у женщин это в большей мере сопряжено с рассогласованностью представлений о себе,

Таблица 2. Статистически достоверные различия диагностических категорий эго-идентичности мужчин и женщин, проживающих в незарегистрированных отношениях

Table 1. Status of the ego-identity of men and women in unregistered relationships

| Статусы эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i>                   | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i> |                           | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|-----------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|---------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                             | Мужчины<br><i>Men</i>                                                            | Женщины<br><i>Women</i>   |                                                                                       |
| Принятие настоящего (ПН)<br>Автономный<br><i>Acceptance Autonomous</i>      | 2,06 (с.у)<br>2,1 (a.l.)                                                         | 2,75 (с.у)<br>2,75 (a.l.) | $Z = 2,03; p = 0,042$                                                                 |
| Принятие настоящего (ПН)<br>Предрешенный<br><i>Acceptance Predetermined</i> | 1,31 (п.у)<br>1,31 (e.l.)                                                        | 0,31 (с.у)<br>0,31 (a.l.) | $Z = -2,79; p = 0,005$                                                                |
| Соответствие себе (СС)<br>Диффузный<br><i>Self-conformity Diffuse</i>       | 1,19 (с.у)<br>1,19 (a.l.)                                                        | 2,06 (п.у)<br>2,06 (e.l.) | $Z = 2,02; p = 0,044$                                                                 |

Примечание: с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень

Note: a.l. — average level, e.l. — elevated level

о своих ценностях (диффузный статус); то молодые мужчины скорее «законсервированы» в тех представлениях о себе, которые им транслированы значимыми другими (вероятно, родители и круг друзей). Различия между мужчинами и женщинами по *предрешенному* статусу подтверждены статистически.

В показатели каждого статуса эго-идентичности включены личностные параметры, характерные для каждого из статусов (диагностические категории). Для изучения различий диагностических категорий у мужчин и женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях, был применен статистический критерий достоверности различий Манна-Уитни. Достоверные различия представлены в табл. 2.

При сравнении статусов эго-идентичности выявились статически достоверные различия в каждой сравниваемой паре, но только по одной из диагностических категорий. Автономный статус — различия по категории «Принятие настоящего (ПН)» с более высоким значением показателя у женщин. Предрешенный статус — также различия по категории «Принятие настоящего (ПН)», но с более высоким значением показателя у мужчин. Диффузный статус — различия по категории «Соответствие себе (СС)» с более высоким значением показателя у женщин.

То есть женщинам со статусом *автономной* идентичности, проживающих ситуацию в незарегистрированных отношениях с мужчиной, свойственно в большей степени, чем мужчинам, *принятие настоящего*, переживание его значимости и привлекательности. Ей свойственно в значимо большей степени отношение к этой реальности «здесь-и-сейчас», как к ценности, принятие важности своего статуса в этот момент



жизни и признание его роли в логике своего жизненного пути. Возможно, освобождение от сковывавших личность отношений в родительской семье, уход в отношения с человеком, которого женщина сама выбрала, и принятие решения о создании своего пространства бытия вместе с партнером, знаменуют ее самоопределение в поиске и переход к более зрелому состоянию личности (статус *автономной* идентичности).

Мужчинам аналогичные переживания в значимо большей степени, чем женщинам, свойственны в статусе *предрешенной* идентичности. Мальчику, мужчине социальное окружение в большей степени готово «позволить» пробные, незарегистрированные отношения с женщиной. Женщине со статусом *предрешенной* идентичности в меньшей мере свойственно *принятие настоящего*, когда это настоящее — жизнь с мужчиной, у которого нет официального статуса ее мужа.

Женщинам, характеризующимся *диффузным* статусом эго-идентичности, в отличие от мужчин, свойствен повышенный уровень выраженности диагностического критерия «соответствие себе»: переживание ценности быть собой, доверять себе, относиться к себе как уникальной системе, изменяющейся, но не теряющей чувство самостоительности в сфере социальных отношений. Ничего странного, флер изменчивости, непостоянства, некоторого легкомыслия не «портит» образ женщины и принимается обществом и женщиной, которая сформировалась в контексте этих ожиданий.

Сравнение результатов ранжирования ценностей (опросник ЦО) мужчинами и женщинами, состоящими в незарегистрированных отношениях, показало, что в структуре их ценностных профилей есть сходство и некоторые отличия. Самой важной ценностью, как для мужчин, так и для женщин, оказалась ценность *достижения* (ранг 1,5), что показывает одинаковую важность для них личного успеха. Но при этом мужчинам в такой же степени важна ценность *саморегуляции* (ранг 1,5), т.е. самоконтроль, независимость, автономность, а женщинам ценность *самоориентации* (ранг 1,5), предполагающая понимание, терпимость, чувство внутренней гармонии. Различие подтверждено статистически ( $Z = -2,36$ ;  $p = 0,018$ ).

Выявлены различия и в том, что респонденты разного пола считают не важным, т.е. различия в ценностях, которые по сути могут игнорироваться. Для мужчин это *власть* (ранг 9) и *традиции* (ранг 10). Для женщин также *власть*. При этом приписываемый ранг еще ниже (ранг 10) и *гедонизм* (ранг 9). Как показывают приведенные результаты, оба партнера не считают *власть* важной ценностью, но показатели у мужчин достоверно выше (3,5 и 2,5,  $Z = 2,02$ ;  $p = 0,044$ ). Мужчины также мало ориентированы на традиции, не склонны относиться к ним, как к чему-то важному и следовать им. Женщины не склонны высоко оценивать как ценность чувственные удовольствия и беззаботное времяпровождение как «радости жизни».

Таким образом, мужчин и женщин объединяет общность их взглядов на важность для личности достижений, личного успеха, а также заявляемое отсутствие интереса к власти.

#### *Сравнительная характеристика статусов эго-идентичности и ценностных ориентаций мужчин и женщин, состоящих в браке*

Несколько иная картина открывается при рассмотрении показателей идентичности мужчин и женщин, находящихся в браке. Показатели всех трех статусов у женщин находятся на среднем уровне. У мужчин — на среднем уровне только показатель *предрешенного* статуса. Показатель *автономного* статуса — на повышенном уровне, а показатель *диффузного* статуса — на низком уровне (табл. 3).

Таблица 3 Статусы эго-идентичности мужчин и женщин, состоящих в браке

Table 3. Status of the ego-identity of men and women in marriage

| Статусы эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i> | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i> |                           | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|-----------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|---------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                           | Мужчины<br><i>Men</i>                                                            | Женщины<br><i>Women</i>   |                                                                                       |
| Автономный<br><i>Autonomous</i>                           | 30,2 (п.у)<br>30,2 (e.l.)                                                        | 27,9 (с.у)<br>27,9 (a.l.) | $Z = 2,68; p = 0,007$                                                                 |
| Диффузный<br><i>Diffuse</i>                               | 8,3 (н.у)<br>8,3 (l.l.)                                                          | 12,0 (с.у)<br>12,0 (a.l.) |                                                                                       |
| Предрешенный<br><i>Predetermined</i>                      | 11,6 (с.у)<br>11,6 (a.l.)                                                        | 10,1 (с.у)<br>10,1 (a.l.) |                                                                                       |

Примечание: н.у. — низкий уровень; с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень.

Note: l.l. — low level, a.l. — average level, e.l. — elevated level

Сравнение представленных показателей дает основание говорить о большей личностной зрелости мужчин в супружеском партнерстве (в сравнении с женщинами), о чем свидетельствуют более высокий показатель сформированности автономного статуса личностной идентичности мужчины и значимо отличающийся от женского показателя, более низкий индекс диффузного статуса.

Также в исследовании выявлены достоверные различия нескольких диагностических категорий, характеризующих особенности статусов эго-идентичности брачных партнеров (табл. 4).

Различия автономного статуса идентичности касаются показателя «Сила эго (СЭ)» выраженность которого у мужчин высокая, а у женщин среднего уровня. Это позволяет охарактеризовать мужчину как более независимого, самодостаточного в реализации жизненных целей, готового придерживаться собственной линии жизни и более уверенного в сфере отношений.

Различия по предрешенному статусу идентичности между мужчинами и женщинами выявлены по шкале «Соответствие себе (СС)». Показатель по этой шкале у мужчин достигает среднего уровня, а у женщин снижен, то есть мужчины в большей степени ориентированы на ценностное отношение к себе, склонны доверять себе, способны к изменениям без потери самоидентичности, к сохранению устойчивости в сфере социальных отношений. У женщин с предрешенным статусом эго-идентичности в браке эти характеристики проявляются значимо ниже.

Различия по диффузному статусу идентичности между мужчинами и женщинами в браке проявляются по параметрам «Сила эго (СЭ)» и «Соответствие себе (СС)», выраженность которых у мужчин значимо ниже соответствующих индексов у женщин.

Таким образом, в брачном партнерстве женщина с диффузным статусом эго-идентичности, в сравнении с мужчиной, значимо более самодостаточна, в большей мере готова придерживаться собственной линии жизни и более уверена в сфере отношений. Также, в сравнении с мужчиной, она более ориентирована на ценностное отношение к себе, способна к изменениям без потери самоидентичности, к сохранению устойчивости в сфере социальных отношений.

Различия между супругами, состоящими в браке, в сфере их ценностных ориентаций статистически не были подтверждены, но тенденции в структуре ценностей



Таблица 4. Статистически достоверные различия диагностических категорий статусов эго-идентичности мужчин и женщин, состоящих в браке ( $p < 0,05$ )

Table 4. Statistically reliable differences in the diagnostic ego-identities of men and women in marriage ( $p < 0,05$ )

| Статусы эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i>                                                  | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i> |                              | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                                                            | Мужчины<br><i>Men</i>                                                            | Женщины<br><i>Women</i>      |                                                                                       |
| Самодостаточность или сила эго (СЭ) (Автономный)<br><i>Self-Reliance or Ego Strength (ES) (Autonomous)</i> | 6,31 (в.у.).<br>6,31 (h.l.)                                                      | 4,94 (с.у.)<br>4,94 (a.l.)   | $Z = -2,43; p = 0,015$                                                                |
| Самодостаточность или сила эго (СЭ) (Диффузный)<br><i>Self-Reliance or Ego Strength (ES) (Diffuse)</i>     | 2,0 (н.у.)<br>2,0 (l.l.)                                                         | 3,25 (с.у.)<br>3,25 (a.l.)   | $Z = 2,30; p = 0,022$                                                                 |
| Соответствие себе (СС) (Диффузный)<br><i>Self-conformity (SC) (Diffuse)</i>                                | 1,13 (п/н.у.)<br>1,13 (r.l.)                                                     | 2,38 (п.у.)<br>2,38 (e.l.)   | $Z = -2,43; p = 0,015$                                                                |
| Соответствие себе (СС) (Предetermined)<br><i>Self-conformity (SC) (Predetermined)</i>                      | 1,75 (с.у.)<br>1,75 (a.l.)                                                       | 0,94 (п/н.у.)<br>0,94 (r.l.) | $Z = -2,17; p = 0,030$                                                                |

Примечание: н.у. — низкий уровень; п/н.у. — пониженный уровень; с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень; в.у. — высокий уровень.

Note: l.l. — low level, r.l. — reduced level, a.l. — average level, e.l. — elevated level, h.l. — high

имеют особенности. Так, если у мужчин самой высокой значимостью наделена ценность *саморегуляции* (ранг 1), то у женщин — это *благосклонность* (ранг 1). То есть для мужчин прежде всего важно сохранять автономию, независимость, контроль над ситуацией, а для женщин приоритетом является доброжелательность и забота о благополучии близких людей. Таким образом, у мужчин и женщин, состоящих в браке, приоритетными являются ценности, соответствующие традиционному распределению ролей в семье. У мужчин — самостоятельность и независимость, а у женщин — забота о благополучии семьи.

Ценности, которым приписываются самые низкие ранги, у супругов не различаются: ценности *власти* и *гедонизма* заняли последние позиции в ранговой последовательности (ранги 9 и 10).

#### Сравнительная характеристика статусов эго-идентичности и ценностных ориентаций мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке

Чтобы увидеть динамику измеряемых параметров личности в зависимости от статуса отношений с партнершей был осуществлен сравнительный анализ данных мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке.

Таблица 5. Показатели статусов эго-идентичности мужчин, находящихся в незарегистрированных отношениях и состоящих в браке

Table 5. Status of ego-identity of men in unregistered relationships and in marriage

| Статусы эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i> | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i>      |                                           | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|-----------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                           | Мужчины в незарегистрированных отношениях<br><i>Men in unregistered relationships</i> | Мужчины в браке<br><i>Men in marriage</i> |                                                                                       |
| Автономный<br><i>Autonomous</i>                           | 23,1 (с.у.)<br>23,1 (a.l.)                                                            | 30,2 (е.л.)<br>30,2 (n.y.)                | $U = 57,5; Z = -2,64;$<br>$p = 0,008$                                                 |
| Диффузный<br><i>Diffuse</i>                               | 12,3 (с.у.)<br>12,3 (a.l.)                                                            | 8,3 (н.у.)<br>8,3 (l.l.)                  |                                                                                       |
| Предрешенный<br><i>Predetermined</i>                      | 14,6 (в.у.)<br>14,6 (h.l.)                                                            | 11,6(с.у.)<br>11,6 (a.l.)                 |                                                                                       |

Примечание: н.у. — низкий уровень; с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень, в.у. — высокий уровень.

Note: l.l. — low level, a.l. — average level, e.l. — elevated level, h.l. — high level

Исследование показало, что в зависимости от статуса отношений с женщиной-партнершей (незарегистрированные отношения или брак) показатели статусов эго-идентичности мужчины различаются (табл. 5). Статистически различия подтверждены по статусу *автономной идентичности*. При этом автономный статус эго-идентичности мужчин в браке характеризуется индексом повышенного уровня, а у мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях, этот показатель достигает только среднего уровня. То есть мужчинам в браке свойственна более выраженная личностная зрелость, осмысленность жизни, большая сформированность ценностно-смысловой сферы, в отличие от мужчин, находящихся в незарегистрированных отношениях с женщиной. Очевидно, завершенность процесса формирования эго-идентичности личности мужчины непосредственно связана с определенностью в супружеских отношениях. Или преодоление неизбежных противоречий, возникающих в процессе принятия решения о заключении брака, в последующем процессе формирования со-бытийности с партнершей, разрешение неизбежных конфликтных коллизий, принятие ответственности за происходящее овзросляют личность, обеспечивают взросление и более точное понимание личностью своих характеристик, своего места в жизни, т.е. обеспечивают самоопределение и чувство самотождественности.

На уровне тенденций следует отметить различия по показателям диффузного и предрешенного статусов, значения которых выше у мужчин, пребывающих в незарегистрированных отношениях. Таким мужчинам свойственны отсутствие ясного представления о себе, размытость и недостаточная определенность самопредставления (диффузный статус идентичности) или следование в самопредставлении мнению значимых окружающих, повлиявших на постановку жизненных целей, на самоотношение, что создает иллюзию самопонимания и устойчивости жизненных позиций, которые на самом деле не прошли проверку опытом собственной жизни (предопределенный статус идентичности). При этом, надо подчеркнуть, что

показатели диффузной идентичности у мужчин в целом невысокие и особенно низкие у женатых мужчин.

Среди рассматриваемых диагностических категорий статусов идентичности выявлены достоверные различия только по одному показателю — «Ответственность за выбор или творческая сила развития (ТС)», проявившиеся во всех статусах мужской эго-идентичности (табл. 6).

Все статусы идентичности мужчин различаются выраженностью одной диагностической категории — «Ответственность за выбор или творческая сила развития (ТС)». Но если у мужчин, состоящих в браке, этот параметр характеризует субъектов с автономным статусом идентичности, то в ситуации незарегистрированных отношений он значимо выше у мужчин, характеризуемых предрешенным и диффузным статусом.

Ценностные ориентации мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке, в целом различаются мало. Высокие ранговые позиции (Ранги 1 и 2) занимают ценности *достижения* и *саморегуляции*. То есть мужчин объединяет высокая значимость сохранения автономности и контроля над ситуацией в отношениях, а также значимость личного успеха. Различие между мужчинами проявилось только в одном случае: мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, значимо выше оценивают ценность *гедонизма*, в сравнении с мужчинами в браке ( $Z = 2,29$ ;  $p = 0,027$ ), т.е. стремление получить удовольствие, наслаждаться жизнью чаще может выступать регулятором их поведения.

#### *Сравнительная характеристика эго-идентичности и ценностных ориентаций женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях и в браке*

Между женщинами, находящимися в незарегистрированных отношениях и в браке статистически достоверных различий в статусах их эго-идентичности выявлено не было. Но можно отметить некоторые тенденции (табл. 7), которые, в целом, повторяют картину ранее охарактеризованных различий у мужчин (табл. 5).

Показатели *автономного статуса* у женщин, находящихся в браке, выше, чем у женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях. Это характеризует большую личностную зрелость, большую завершенность в процессе формирования эго-идентичности, обретение в процессе пережитых личностью коллизий чувства самотождественности. Показатели *диффузного* и *предрешенного статусов* незначительно выше у женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях, что, естественно, еще раз демонстрирует связность ролевой неопределенности (жена / не жена) с неопределенностью статуса эго-идентичности.

На статистически достоверном уровне различие между женщинами, находящимися в браке, и женщинами, состоящими в незарегистрированных отношениях, подтверждено только по одному показателю. Значимо различаются показатели диагностической категории «Осознанность собственных ценностей (ОЦ)» автономного статуса ( $Z = -2,00$ ;  $p = 0,045$ ). Этот показатель у женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях с партнером, понижен (2,38), а у женщин, живущих в браке, повышен (3,25).

Таким образом, у женщин, живущих в браке, более реалистичный взгляд на ценности и большая гибкость в оценке приоритетов. Женщины, состоящие в неофициальных отношениях, менее уверены в том, что является для них ценностью, им свойственна неустойчивость, меньшая определенность жизненных целей, что может приводить к снижению устойчивости их отношений с партнером.

Таблица 6. Статистически достоверные различия диагностических категорий статусов эго-идентичности мужчин в браке и в незарегистрированных отношениях

Table 6. Statistically reliable differences in the diagnostic ego-identities of men in marriage and in unregistered relationships

| Диагностические категории эго-идентичности<br><i>Diagnostic categories of ego-identities</i>                                                                        | Показатели диагностических категорий<br><i>Indicators of diagnostic categories</i>    |                                           | Показатели достоверности различий<br><i>Indicators of the validity of differences</i> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                                                                                                                     | Мужчины в незарегистрированных отношениях<br><i>Men in unregistered relationships</i> | Мужчины в браке<br><i>Men in marriage</i> |                                                                                       |
| Ответственность за выбор или творческая сила развития (ТС)<br>Автономный<br><i>Responsibility for choice of creative power of development (CP) Autonomous</i>       | 6,19 (с.у)<br>6,19 (a.l.)                                                             | 9,25 (п.у.)<br>9,25 (e.l.)                | $Z = -3,35$ ;<br>$p = 0,001$                                                          |
| Ответственность за выбор или творческая сила развития (ТС)<br>Диффузный<br><i>Responsibility for choice of creative power of development (CP) Diffuse</i>           | 2,88 (с.у)<br>2,88 (a.l.)                                                             | 1,13<br>(п/н.у.)<br>1,13 (r.l.)           | $Z = 2,47$ ;<br>$p = 0,014$                                                           |
| Ответственность за выбор или творческая сила развития (ТС)<br>Предetermined<br><i>Responsibility for choice of creative power of development (CP) Predetermined</i> | 2,94 (п.у.)<br>2,94 (e.l.)                                                            | 1,63 (с.у)<br>1,63 (a.l.)                 | $Z = 2,17$ ;<br>$p = 0,030$                                                           |

Примечание: н.у. — низкий уровень; п/н.у. — пониженный уровень; с.у. — средний уровень; п.у. — повышенный уровень.

Note: l.l. — low level, r.l. — reduced level, a.l. — average level, e.l. — elevated level

При сравнении наиболее значимых ценностей (опросник ЦО) у женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке, отмечаются различия в приоритетах. У женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях, 1-й ранг разделили ценности *достижения* и *самоориентации*, а у женщин в браке самым важным оказался показатель *благополучия*. То есть для женщин, состоящих в браке, важнее всего — благополучие близких людей, а женщины другой группы больше внимания уделяют поиску своего места в жизни (т.е.они продолжают находиться в поиске) и личному успеху.

Статистически достоверные различия у женщин двух групп выявлены по показателям ценностей *стимулирование* (4,4 и 3,8) и *самоориентация* (5,5 и 4,4), которые выше у женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях.

Таблица 7. Статусы эго-идентичности женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях и в браке

Table 7. Status of the ego-identity of women in unregistered relationships and in marriage

| Статусы эго-идентичности<br><i>Status of ego-identity</i> | Показатели статусов эго-идентичности<br><i>Indicators of ego-identity status</i> |                                                                                         |
|-----------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                           | Женщины в браке<br><i>Women in marriage</i>                                      | Женщины в незарегистрированных отношениях<br><i>Women in unregistered relationships</i> |
| Автономный<br><i>Autonomous</i>                           | 25,9 (с.у)<br>25,9 (a.l.)                                                        | 27,9 (с.у)<br>27,9 (a.l.)                                                               |
| Диффузный<br><i>Diffuse</i>                               | 13,2 (с.у)<br>13,2 (a.l.)                                                        | 12,0 (с.у)<br>12,0 (a.l.)                                                               |
| Предрешенный<br><i>Predetermined</i>                      | 10,9 (с.у)<br>10,9 (a.l.)                                                        | 10,1 (с.у)<br>10,1 (a.l.)                                                               |

Примечание: с.у. – средний уровень.

Note: a.l. — average level

То есть эта категория женщин больше заботится о себе, о своем личностном самоопределении, достижениях и стремится к более разнообразной жизни, в отличие от женщин, состоящих в браке, которые больше сосредоточены на благополучии близких людей.

## Заключение

Не оформленные официально отношения между мужчиной и женщиной приобретают все большее распространение в современном обществе. Накапливается скепсис в отношении официального подтверждения статуса супружества. Складывающаяся ситуация анализировалась исследователями с различных точек зрения. В нашем исследовании рассматривается связь официально закрепляемых брачных отношений (или не оформленные официально отношения) со статусом личностной идентичности мужчины и женщины и с особенностями их ценностной ориентированности.

В ситуации незарегистрированных отношений (в сравнении с официально оформленным браком) исследование показало сниженный уровень личностной определенности, как у мужчин, так и у женщин. При этом у мужчин значимо выше показатель *предрешенного* статуса идентичности (обусловленность представлений о себе мнением значимых Других); у женщин выше показатель диффузного статуса (переживаемая личностью неопределенность в ролевом самоопределении). То есть мужчина «остался в прошлом»; не оформленные должным образом отношения с партнершей не стали поводом к обретению личностной зрелости. А женщина принимает состоявшиеся изменения, но в силу их незавершенности, отсутствия официального подтверждения переживает это как неопределенность, ролевую диффузию.

Как мужчинам, так и женщинам, состоящим в незарегистрированных отношениях, одинаково важным представляется *личный успех*, но, если у мужчин эта ценность сочетается с ориентированностью на самоконтроль и *независимость*, то женщины в большей мере ориентированы на обретение *внутренней гармонии*.



Сравнение показателей статусов личностной идентичности мужчин и женщин, находящихся в официальном браке, дает основание говорить о большей личностной зрелости мужчин. Свидетельство — более высокий показатель сформированности *автономного* статуса у мужчин и значительно отличающийся от женского показателя, более низкий индекс *диффузного* статуса.

У состоящих в официальном браке мужчин и женщин, приоритетными являются ценности, соответствующие традиционному распределению ролей в семье. У мужчин — *самостоятельность* и *независимость*, а у женщин — *забота о благополучии* семьи.

Сравнение показателей мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке, осуществленное для того, чтобы увидеть динамику параметров личности в зависимости от статуса отношений с партнершей, показало следующее.

Автономный статус эго-идентичности мужчин в браке характеризуется индексом повышенного уровня и значительно отличается от аналогичного показателя у мужчин, состоящих в незарегистрированных отношениях. То есть мужчинам в браке свойственна более выраженная личностная зрелость, осмысленность жизни, большая сформированность ценностно-смысловой сферы.

Сравнение ценностных ориентаций показало, что мужчин объединяет одинаково высокая значимость личного успеха, а также стремление сохранить автономность и контроль над ситуацией в отношениях. Различие между ними проявилось только в оценивании *гедонизма*. Мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, значительно выше оценивают стремление получить удовольствие, наслаждаться жизнью. И это чаще может выступать регулятором их поведения.

Сравнение женских показателей обнаружило, что показатели *автономного статуса* у женщин, находящихся в браке, выше, чем у женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях. Это свидетельствует о большей личностной зрелости, о большей завершенности процесса формирования эго-идентичности, об обретении личностью чувства самотождественности. Показатели *диффузного* и *предрешенного статусов* незначительно выше у женщин, находящихся в незарегистрированных отношениях, что, естественно, еще раз демонстрирует связность ролевой определенности (жена) с определенностью статуса эго-идентичности.

Значимо различаются показатели диагностической категории «Осознанность собственных ценностей (ОЦ)» автономного статуса ( $Z = -2,00$ ;  $p = 0,045$ ). Таким образом, женщины, состоящие в неофициальных отношениях, менее уверены в том, что является для них ценностью, им свойственна неустойчивость, меньшая определенность жизненных целей, что может приводить к снижению устойчивости отношений с партнером.

Сравнение ценностных ориентаций показало, что у женщин, состоящих в браке, приоритетной ценностью является благополучие семьи, близких людей. А женщины, состоящие в незарегистрированных отношениях, в первую очередь уделяют внимание личностному самоопределению и собственным достижениям.

## Библиографический список

- Адушкина, К. В. (2009). Современная женщина как субъект семейных отношений. *Актуальные проблемы психологии личности: сб. научных трудов* (с. 5–9), Екатеринбург: УрГПУ.
- Акименко, Н. К., Багинская, С. В. (2014). Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежи. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 38, 211–217.

- Алексеева, Л. С. (2005). Неполная семья: состояние и тенденции развития. *Отечественный журнал социальной работы*, 2, 49–50.
- Андреева, Т. В. (2009). Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений. *Вестник СПбГУ*, 12(1), 129–140.
- Багданова, Л. П., Шукина, А. С. (2003). Гражданский брак в современной демографической ситуации. *Социальные исследования*, 7(231), 100–105.
- Борисенков В. П., Гукаленко, О. В. (2014). Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы. *Интернет-журнал «Науковедение»*, 5(24). Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-i-semeynaya-politika-v-sovremennoy-rossii-problemy-tendentsii-i-perspektivy/viewer>
- Волкова, А. Н., Якушенко, Е. Г. (2009). Одинокое материнство: психологический портрет проблемы. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, серия Психология*, 1, 123–136.
- Галкина, Е. П., Кадничанская, М. И. (2015). Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов. *Вестник ОмГУ*, 3, 193–200.
- Гурко, Т. А. (2003). *Родительство: социологические аспекты*. Москва: Институт социологии РАН.
- Дементий, Л. И. (2003). Ответственность как ресурс личности в семейных отношениях. *Вестник ОмГУ*, 2, 81–84.
- Журавлев, А. Л., Соина, И. А. (2012) Роль ценностных ориентаций личности в формировании ее социально-психологического пространства. *Знание. Понимание. Умение*, 4, 218–226.
- Журавлев, А. Л., Юркевич, А. В. (ред.). (2009). *Макропсихология современного российского общества*. Москва: Издательство «Институт психологии РАН».
- Ковалева, А.В. (2009). Гражданский брак как дестабилизатор института семьи. *Власть и управление на Востоке России*, 1(46), 142–148.
- Котова, И. Б., Гроза, И. В. (2012). Эмпирическое изучение возможностей развития личности в контексте супружеского взаимодействия. *Гуманизация образования*, 2, 53–59.
- Крайг, Г. (2002). *Психология развития*. СПб: Питер.
- Кучмаева, О. В., Кучмаев, М. Г., Петрякова, О. Л. (2009). Трансформация института семьи и семейные ценности. *Вестник славянских культур*, 3, 20–29.
- Малькова И. Н. (2015). *Семейная история как фактор формирования материнского отношения* (Автореферат кандидатской диссертации). Ярославль.
- Папа, О. М. (2012). Сожительство как альтернатива браку. *Современные исследования социальных проблем* (электронный научный журнал), 2(10), 20.
- Пахомова, Е. И. (2008). Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян. *Мониторинг*, 1(85), 128–135.
- Пьянкова, Л. А. (2015). Ретроспективный анализ проблемы материнства как условия психолого-педагогической и социальной поддержки детства. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 6(159), 43–49.
- Реан, А. А. (2017). Семья в структуре ценностей молодежи. *Российский психологический журнал*, 14(1), 62–76.
- Реан, А. А., Андреева Т. В. (2009). Психологические проблемы гражданского брака. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*, 5, 36–44
- Рябикина, З. И. Тиводар, А. Р. (2011). Личностная идентичность в супружеских отношениях. *Человек. Сообщество. Управление*. 4, 4–12.
- Рябикина, З. И., Хозяинова, П. М. (4–5 октября 2018). Отсутствие мужчины в семье, как осложненная жизненная ситуация, обуславливающая маскулинизацию женщины. В *Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление: материалы Международной научно-практической конференции* (с. 93–96). Омск: Издательство Омского государственного университета.

- Солдатова, Е. Л. (2007). *Нормативные кризисы развития личности взрослого человека* (Авто-реферат докторской диссертации). Екатеринбург.
- Тарасова, Е. О. (2015). Проблемы развода в современной семье. *Власть*, 23(1), 141–145.
- Тарасова, Е. В. (2015). Специфика супружеских отношений в официальных и гражданских браках. *МГУУ. Вестник университета*, 3, 295–297.
- Твердоступ, К. Г. (2014). Система ценностей супругов как фактор удовлетворенности браком. *Наука и современность*, 33, 116–121.
- Тихомандрицкая, О. А., Дубовская, Е. М. (1999). Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и потребностно-мотивационной сферы. *Мир психологии*, 3, 80–90.
- Тренина Л. Н. (2010). *Этико-психологические проблемы современного материнства* (Кандидатская диссертация). Тула.
- Шкурко, Т. А. (2019). Предикторы и корреляты эмоционального отношения к своему внешнему облику и внешнему облику партнера у супругов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3, 167–186.
- Шнейдер Л. Б. (2003). *Основы семейной психологии*. Москва-Воронеж: Модэк.
- Шнейдер, Л. Б. (2002). *Психологическое консультирование*. Москва: Ижица.
- Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис В. В., (2001). *Психология и психотерапия семьи*. СПб: Питер.
- Эриксон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Прогресс.
- Almo, H. S. (1978). Without Benefit of Clergy: Cohabitation as a Noninstitutionalized Marriage Role. In K. Knalf, H. Grace (Eds) *Families across the life cycle: Studies from nursing*. Boston.
- Blumstein P., Schwartz, P. (1983). *American Couples*. New York: Morrow.
- Bronfenbrenner, Ur. (1982). *The Changing Family in a Changing World America First?* Paris: UNESCO.
- Demaris, A., Leslie, G. (1984). Cohabitation with a Future Spouse: Its Influence Upon Marital Satisfaction and Communication. *Journal of Marriage and the Family*, 46, 77–84.
- Kurdek, L., Schmitt, J. (1986). Early Development of Relationship Quality in Heterosexual Married, Heterosexual Cohabiting, Gay, and Lesbian Couples. *Developmental Psychology*, 48, 305–309.
- Marcia, J. E. (1966). Development and Validation of Ego Identity Status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.

Статья поступила в редакцию 19.08.2020

Статья принята к публикации 12.09.2020

Для цитирования: Рябикина З. И., Хозяинова Т. К., Босенко М. В., Аверина Е. Н. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 3. С. 78–96.

## EGO-IDENTITY AND VALUE ORIENTATION OF MEN AND WOMEN IN UNREGISTERED RELATIONSHIPS AND WHO ARE MARRIED

Z. I. Ryabikina, T. K. Khozyainova, M. V. Bosenko, E. N. Averina

Zinaida I. Ryabikina. E-mail: z.ryabikina@yandex.ru.  
ORCID 0000-0001-7396-0115

Tatyana K. Khozyainova. E-mail: hozjainova@mail.ru.  
ORCID 0000-0002-7895-8214

Marina V. Bosenko. E-mail: marina\_bosenko@bk.ru.  
ORCID 0000-0003-3943-751X

Elena N. Averina. E-mail: elaverina@yahoo.de.  
ORCID 0000-0003-1056-8989

Kuban State University, Stavropol'skaya Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia

**Abstract.** Unmarried marital relations between men and women are becoming increasingly common in modern society, which explains the attention of researchers in the field of family problems to this topic. The article examines the personality of men and women in unregistered relationships and in marriage. The study showed a connection between the decision to establish a family and the choice of the status of the relationship (formalized in the civil registry or unregistered relationship) with the status of the ego-identity of the man and the woman and their value orientation. To diagnose the structure of ego-identity, the E. L. Soldatova's "Status Test and Ego-Identity Structure (SEI-Test) methodology was applied"; to study the value system, S. Schwarz's questionnaire was used. Sixty-four persons participated in the study: 16 couples in unregistered relationships and 16 married couples. The age of the respondents was 25–35 years. The study showed that in the situation of unregistered relationships, both men and women have a reduced level of personal certainty. At the same time, marriage matures a man more than it does a woman. This is reflected in men's higher autonomous status and, the lower diffuse status index significantly different from that of women. Value comparisons showed that men (regardless of the status in their relationships with a woman) share a relatively high value for personal success, as well as the desire to maintain autonomy and control over the situation in relationships. The difference between men was only in their assessment of hedonism. Men in unregistered relationships value the desire to enjoy life. And it's more likely to be the regulator of their behavior. A comparison of the values of women showed that for married women, the well-being of the family and people close to them is a priority value.

**Keywords:** ego-identity status, value orientation, personal maturity, registered marriage, unregistered relationship(s).

DOI: 10.31429/26190567-21-3-78-96

## References

- Adushkina, K. V. (2009). *Sovremennaya zhenshchina kak sub"ekt semeynykh otnosheniy* [A Modern Woman as a Subject of Family Relations]. In *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: sb. nauchnykh trudov* (pp. 5–9) [Topical Problems of Personality Psychology: Collection of scientific works]. Ekaterinburg: UrGPU.
- Akimenko, N. K., Baginskaya, S. V. (2014). *Izuchenie tsennostey sem'i i osoznanie semeynykh roley sovremennoy molodezhi* [Study of Values of The Family and Realization of Family Roles by Modern Youth]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, Family and Society: Questions of Pedagogy and Psychology], 38, 211–217.
- Alekseyeva, L. S. (2005). *Nepolnaya sem'ya: sostoyaniye i tendentsii razviti* [Single-Parent Family: State and Development Trends]. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [National Journal of Social Work], 2, 49–50.
- Almo, H. S. (1978). Without Benefit of Clergy: Cohabitation as a Noninstitutionalized Marriage Role. In K. Knalf, H. Grace (Eds) *Families across the life cycle: Studies from nursing*. Boston.
- Andreeva, T. V. (2009). *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy stabil'nosti i uspekhov brachno-semeynykh otnosheniy* [Socio-Psychological Problems of Stability and Success of Marriage and Family Relations]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of St. Petersburg State University], 12(1), 129–140.
- Bagdanova, L. P., Shchukina, A. S. (2003). *Grazhdanskiy brak v sovremennoy demograficheskoy situatsii* [Civil Marriage in Current Demographic Situation]. *Sotsial'nye issledovaniya* [Sociological Studies], 7(231), 100–105.
- Blumstein P., Schwartz, P. (1983). *American Couples*. New York: Morrow.
- Borisenkov V. P., Gukalenko, O. V. (2014). *Institut sem'i i semeynaya politika v sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy* [The Institution of The Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"* [Internet Magazine "Science Studies"], 5(24). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-i-semeynaya-politika-v-sovremennoy-rossii-problemy-tendentsii-i-perspektivy/viewer>
- Bronfenbrenner, Ur. (1982). *The Changing Family in a Changing World America First?* Paris: UNESCO.

- Demaris, A., Leslie, G. (1984). Cohabitation with a Future Spouse: Its Influence Upon Marital Satisfaction and Communication. *Journal of Marriage and the Family*, 46, 77–84.
- Dementiy, L. I. (2003). Otvetstvennost' kak resurs lichnosti v semeynykh otnosheniyakh [The Civil Marriage as Destructor of Family Institute]. *Vestnik OmGU* [Herald of Omsk University], 2, 81–84.
- Erikson, E. (1996). *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: Progress.
- Eydemiller, E. G., Yustitskis V. V. (2001). *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and Psychotherapy of the Family]. SPb: Piter.
- Galkina, E. P., Kadnichanskaya, M. I. (2015). Transformatsiya instituta sem'i v usloviyakh sovremennykh modernizatsionnykh protsessov [Transformation of The Institution of Family in Today's Modernization Process]. *Vestnik OmGU* [Herald of Omsk University. Series: Economics], 3, 193–200.
- Gurko, T. A. (2003). *Roditel'stvo: sotsiologicheskie aspekty* [Parenthood: Sociological Aspects]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Kotova, I. B., Groza, I. V. (2012). Empiricheskoe izuchenie vozmozhnostey razvitiya lichnosti v kontekste supruzheskogo vzaimodeystviya [The Empirical Study of The Possibilities of Personal Development in The Context of Marital Interaction]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 2, 53–59.
- Kovaleva, A. V. (2009). Grazhdanskiy brak kak destabilizator instituta sem'i. Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii [Civil marriage as a destabilizer of the institution of the family]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 1(46), 142–148.
- Craig, G. (2002). *Psikhologiya razvitiya* [Development Psychology]. SPb: Piter.
- Kuchmaeva, O. V., Kuchmaev, M. G., Petryakova, O. L. (2009). Transformatsiya instituta sem'i i semeynye tsennosti [Transformation of Institution of Family and Family Values]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 3, 20–29.
- Kurdek, L., Schmitt, J. (1986). Early Development of Relationship Quality in Heterosexual Married, Heterosexual Cohabiting, Gay, and Lesbian Couples. *Developmental Psychology*, 48, 305–309.
- Mal'kova I. N. (2015). *Semeynaya istoriya kak faktor formirovaniya materinskogo otnosheniya* [Family History as a Factor of Shaping Motherhood] (Abstract of Candidate Dissertation). Yaroslavl'.
- Marcia, J. E. (1966). Development and Validation of Ego Identity Status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.
- Pakhomova, E. I. (2008). Braki i razvody: chto izmenilos' v predstavleniyakh rossiyan [Marriages and Divorces: What Has Changed in the Perceptions of Russians]. *Monitoring* [Monitoring], 1(85), 128–135.
- Papa, O. M. (2012). Sozhitel'stvo kak al'ternativa braku [Cohabitainos as Alternative to Marriage]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* (elektronnyy nauchnyy zhurnal) [Russian Journal of Education and Psychology], 2(10), 20.
- Pyankova, L. A. (2015). Retrospektivnyy analiz problemy materinstva kak usloviya psikhologo-pedagogicheskoy i sotsial'noy podderzhki detstva [Retrospective Analysis of The Problems of Motherhood as Conditions of Psycho-Pedagogical and Social Support of Childhood]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 6(159), 43–49.
- Rean, A. A. (2017). Sem'ya v strukture tsennostey molodezhi [A Family in The Structure of Values of Young People]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 14(1), 62–76.
- Rean, A. A., Andreeva T. V. (2009). Psikhologicheskie problemy grazhdanskogo braka [Psychological Problems of "Common-Law Marriage"]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Vestnik IKBFU. Philology, Pedagogy, and Psychology], 5, 36–44.
- Ryabikina, Z. I., Khozyainova, P. M. (2018). Otsutstvie muzhchiny v sem'e kak oslozhnennaya zhiznennaya situatsiya, obuslovliyayushchaya maskulinizatsiyu zhenshchiny [Absence of a Man in the Family as a Complicated Life Situation Leading to Masculization of a Woman]. In *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh: resursy i preodolenie: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-*



- prakticheskoy konferentsii* (pp. 93–96) [The Individual in Difficult Life Situations: Resources and overcoming: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Ryabikina, Z. I., Tivodar, A. R. (2011). Lichnostnaya identichnost' v supruzheskikh otnosheniyakh [Personal Identity in Matrimonial Relations]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management]. 4, 4–12.
- Shkurko, T. A. (2019). Prediktory i korrelyaty emotsional'nogo otnosheniya k svoemu vneshnemu obliku i vneshnemu obliku partnerya u suprugov, sostoyashchikh v zaregistririvannom i nezaregistririvannom brake [Predictors and Correlates of The Emotional Attitude to One's Own Appearance and to the Appearance of One's Partner in Registered and Unregistered Marriages]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 3, 167–186.
- Schneider L. B. (2003). *Osnovy semeynoy psikhologii* [Fundamentals of Family Psychology]. Moscow Voronezh: Modek.
- Schneider L. B. (2002). *Psikhologicheskoye konsul'tirovaniye* [Psychological Counseling]. Moscow: Izhitsa.
- Soldatova, E. L. (2007). *Normativnye krizisy razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka* [Normative Crises of Adult Development] (Abstract of Doctoral Dissertation). Ekaterinburg.
- Tarasova, E. O. (2015). Problemy razvoda v sovremennoy sem'e [The Problems of Divorce in Modern Family]. *Vlast' [Vlast']*, 23(1), 141–145.
- Tarasova, E. V. (2015). Spetsifika supruzheskikh otnosheniy v ofitsial'nykh i grazhdanskikh brakakh [The Specificity of The Marital Relationship in Official and Civil Marriages]. *MGUU. Vestnik universiteta* [Vestnik Universiteta], 3, 295–297.
- Tikhomandritskaya, O. A., Dubovskaya, E. M. (1999). Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskogo izucheniya tsennostey kak elementov kognitivnoy i potrebnostno-motivatsionnoy sfery [Features of the Socio-Psychological Study of Values as Elements of the Cognitive and Need-Motivational Spheres]. *Mir psikhologii* [Mir psikhologii], 3, 80–90.
- Tronina L. N. (2010). *Etiko-psikhologicheskiye problemy sovremennogo materinstva* [Ethical and Psychological Problems of Modern Motherhood] (Candidate Dissertation). Tula.
- Tverdstup, K. G. (2014). Sistema tsennostey suprugov kak faktor udovletvorennosti brakom [The Value System of Spouses as a Factor in Marriage Satisfaction]. *Nauka i sovremennost' [Science and Modernity]*, 33, 116–121.
- Volkova, A. N., Yakushenko, E. G. (2009). Odinkoe materinstvo: psikhologicheskiy portret problem [Single Maternity: Psychological Analyze of The Problem]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina, seriya Psikhologiya* [Pushkin Leningrad State University Journal], 1, 123–136.
- Zhuravlev, A. L., Soina, I. A. (2012) Rol' tsennostnykh orientatsiy lichnosti v formirovaniye ee sotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva [The Role of Person's Value Orientations in The Formation of Its Social and Psychological Space]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 4, 218–226.
- Zhuravlev, A. L., Yurkevich, A. V. (Eds). (2009). *Makropsikhologiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva* [Macropsychology of Modern Russian Society]. Moscow: Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAN".

Received 19.08.2020

Accepted 12.09.2020

*For citation:* Ryabikina Z. I., Khozyainova T. K., Bosenko M. V., Averina E. N. Ego-Identity and Value Orientation of Men and Women in Unregistered Relationships and Who are Married. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 78–96.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).